

RU

Между Востоком и Западом: специфика восприятия произведений В. Набокова в китайском культурном пространстве

Сюжун Чэнь

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности рецепции творческого наследия В. В. Набокова в китайском культурном пространстве. Статья посвящена исследованию специфики восприятия его произведений китайскими читателями и исследователями, а также определению ключевых аспектов интерпретации его творчества в контексте китайской литературной традиции. В работе рассматриваются этапы становления набоковедения в Китае, анализируется эволюция читательского восприятия его произведений. Автор демонстрирует, как различные культурные контексты формируют уникальные направления интерпретации текстов Набокова, выявляя при этом универсальные аспекты его художественного метода. Научная новизна работы заключается в систематизации данных о китайской рецепции Набокова, на которую оказывают влияние различные переводческие стратегии, специфичные для китайского контекста. Выявляются уникальные черты формирования набоковского канона в Китае, отличающиеся от западноевропейской и российской рецепции. Также предпринимается попытка определения специфики китайского восприятия набоковской прозы, где акцент делается на универсальных философских аспектах творчества писателя, что способствует созданию интерпретационной модели, отличной от традиционных подходов. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на механизмы межкультурной коммуникации в сфере литературного восприятия и расширить понимание возможностей адаптации сложного модернистского текста в условиях иной культурной традиции. В результате исследования установлено, что, несмотря на существенные различия в национальных традициях чтения и интерпретации, творчество Набокова демонстрирует способность преодолевать культурные границы благодаря сочетанию формального новаторства и универсальности экзистенциальных тем.

EN

Between East and West: the perception of Vladimir Nabokov's works in Russian and Chinese cultural spaces

Chen Xiurong

Abstract. The purpose of this study is to identify the features of the reception of Vladimir Nabokov's creative legacy in the Chinese cultural space. The article explores the specific perception of his works by Chinese readers and researchers and determines the key aspects of the interpretation of his work in the context of the Chinese literary tradition. The research examines the stages of the development of Nabokov studies in China and analyzes the evolution of the reader's perception of his works. The author demonstrates how different cultural contexts shape unique interpretations of Nabokov's texts, while also highlighting the universal aspects of his artistic method. The scientific novelty of the work lies in the systematization of data on the Chinese reception of Nabokov, which is influenced by various translation strategies specific to the Chinese context. The study identifies unique features of the formation of the Nabokov canon in China, which differ from the Western European and Russian reception. The article also attempts to determine the specifics of the Chinese perception of Nabokov's prose, focusing on the universal philosophical aspects of the writer's work, which contributes to the creation of an interpretative model that differs from traditional approaches. The results obtained allow us to take a fresh look at the mechanisms of intercultural communication in the field of literary perception and expand our understanding of the possibilities of adapting a complex modernist text in a different cultural context. The study found that, despite significant differences in national reading and interpretation traditions, Nabokov's work demonstrates the ability to transcend cultural boundaries through a combination of formal innovation and the universality of existential themes.

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью углубленного осмысления механизмов кросс-культурного восприятия литературного наследия В. В. Набокова – писателя, чье творчество давно вышло за пределы национальных границ и обрело статус мирового феномена (Осьмухина, 2019а; 2019б). Несмотря на обширную научную традицию изучения его произведений в России и на Западе, интерес к рецепции набоковского корпуса в восточной культуре, в частности в Китае, непрерывно растет и нуждается в расширении представлений о том, как универсальные эстетические принципы взаимодействуют с локальными культурными кодами при освоении сложной модернистской поэтики. Таким образом, растущий интерес к русской литературе в Китае и активизация российско-китайского культурного диалога определяют актуальность данного исследования как для литературоведения, так и для культурологии, способствуя углублению взаимопонимания между двумя культурами и развитию теории межкультурной коммуникации.

В этом ключе сравнительный анализ восприятия Набокова в России и Китае становится особенно актуальным в контексте современных дискуссий о глобализации литературного процесса. С одной стороны, Россия выступает как «исходная» среда, где формируется базовая интерпретационная матрица – здесь Набоков воспринимается как наследник русской классической традиции, а его тексты прочитываются сквозь призму национальной историко-культурной памяти. С другой стороны, Китай представляет принципиально иной цивилизационный контекст, где набоковские произведения адаптируются к другим эстетическим нормам и философским установкам. Сопоставление этих двух моделей позволяет выявить, как разные культурные системы переосмысливают общие литературные феномены, сохраняя или трансформируя их смысловые ядра.

Передача языковой игры, интертекстуальных отсылок и культурно-специфических деталей на китайский язык сопряжена с необходимостью выбора между буквальной точностью и адаптацией к местным читательским ожиданиям. Анализ этих стратегий позволяет расширить представление о том, какие элементы набоковской поэтики оказываются наиболее «устойчивыми» к межкультурному переносу, а какие неизбежно утрачивают часть смыслов.

Для достижения цели исследования сформулирован ряд задач:

- проанализировать этапы формирования и эволюции рецепции творческого наследия В. В. Набокова, в том числе характерные для этих этапов факторы, влияющие на формирование читательского и научного дискурса;
- исследовать специфику адаптационных стратегий при передаче текстов Набокова на китайский язык, проанализировать основные трудности и проблемы, возникающие при трансляции культурно-специфических элементов, языковой игры и интертекстуальных связей;
- выявить и сопоставить основные парадигмы интерпретации произведений Набокова в российской и китайской научной традиции, определить общие и различающиеся подходы к анализу его творчества, включая изучение тематических, стилистических и философских аспектов;
- определить универсальные и культурно-специфические компоненты интерпретации, а также выявить механизмы формирования уникального прочтения его текстов в российской и китайской литературной среде.

В исследовании применяются следующие методы литературоведческого анализа. Сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить эволюцию восприятия творчества Набокова в российском и китайском культурном контексте, выявить общие и отличительные черты рецепции на разных исторических этапах. Рецептивный анализ, направленный на изучение особенностей читательского восприятия произведений Набокова в двух культурных традициях, включая исследование механизмов формирования интерпретационных моделей. Интертекстуальный анализ, помогающий выявить специфику взаимодействия текстов Набокова с культурным контекстом России и Китая, а также особенности трансляции интертекстуальных связей при переводе. Компаративный метод, используемый для сопоставления различных подходов к интерпретации произведений Набокова в российской и китайской научной традиции. Лингвокультурологический анализ, позволяющий исследовать проблемы передачи культурно-специфических элементов и языковой игры при переводе произведений на китайский язык. Структурно-функциональный метод, помогающий выявить основные функции и трансформации художественных элементов при адаптации текстов к китайской культурной среде. Типологический анализ, направленный на выявление универсальных и культурно-специфических компонентов восприятия произведений Набокова в двух культурных контекстах.

Комплексное применение этих методов позволяет всесторонне исследовать механизмы рецепции творчества Набокова в российском и китайском культурном пространстве, определить особенности интерпретации его произведений в различных культурных традициях.

Материалами исследования послужили художественные произведения В. В. Набокова (2020) в оригинальном русском и английском вариантах, а также их китайские переводы (纳博科夫 [Набоков], 1981).

Теоретическая база исследования – научные труды российских и китайских исследователей, посвященные творчеству писателя. В частности, автор опирается на работы Н. А. Анастасьева, А. А. Долинина, М. Н. Эпштейна, М. Шишкина, В. Е. Александрова. В первой научной работе о В. Набокове – монографии «Феномен Набокова» Н. А. Анастасьева (1992) дан целостный обзор творчества писателя. А. А. Долинин (2004) изучал поэтику и влияние русской литературы на творчество писателя. М. Н. Эпштейн (2015) сконцентрировался на философских и культурных аспектах его произведений, которые являлись частью постмодернистской литературы. М. Шишкин (2015) изучал особенности художественного времени и пространства в романах Набокова и его уникальный литературный стиль. В. Е. Александров (1999) исследовал символику его романов и постмодернистскую структуру. Важными для исследования являются статьи современных китайских набоковедов.

Например, Ван Шиюнь (2022) рассматривает различия литературоведов в интерпретации произведений В. Набокова в Китае; Хань Юэ (2022) анализирует, как отразилась тема России в ранних романах Набокова в связи с изгнанием; Ван Сяолин (王晓玲, 2007) рассматривает трансформацию сознания В. Набокова в эмиграции и предлагает мультикультурную перспективу исследований творчества писателя; Чжун Ян (2010) проводит интересный анализ сходств и различий между взглядами на литературу В. Набокова и Цянь Чжуншу как литературных критиков. Все привлеченные источники позволили исследовать процессы восприятия и интерпретации творчества Набокова в российском и китайском культурном контексте.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в компаративистике, литературоведении и преподавании курсов по мировой литературе XX века. Материалы работы могут быть использованы при подготовке изданий Набокова с учетом особенностей восприятия его творчества в разных культурных средах.

Обсуждение и результаты

Творчество Владимира Набокова по праву занимает особое место в мировой литературе XX века (Сюжун Чэнь, 2025, с. 233). Его художественный путь, от дореволюционной России через американский период к завершающим годам в Европе, сформировал уникальный синтез культурных кодов, определивший исключительность его литературной позиции.

Парадоксальность творческой личности Набокова (2020) заключается в сочетании провокационной эстетики, наиболее ярко выраженной в романе «Лолита», с безупречной этической позицией и высочайшими требованиями к литературному мастерству. Это противоречие продолжает оставаться предметом пристального внимания исследователей.

В России восприятие Набокова прошло несколько этапов:

1. Эмигрантский период (1920-1940-е) – признание в кругах русской диаспоры, акцент на преемственности с русской классической традицией.

2. Запрет и подпольное чтение (1950-1980-е) – ограниченность доступа, циркуляция самиздатовских копий, формирование мифа о «запретном авторе».

3. В конце 1980-х годов в России начался принципиально новый этап освоения творческого наследия Владимира Набокова, когда были сняты все существовавшие ранее ограничения на публикацию его произведений. В этот период отмечается масштабная издательская активность: в течение короткого времени были представлены все значимые работы писателя. В 1987 году происходит открытие историко-литературного и мемориального музея В. В. Набокова в усадьбе Рождествено. Возрождение интереса к творчеству писателя стимулировало интенсивное развитие набоковедения. Исследователи различных направлений, от литературоведов до культурологов, активно включились в изучение его уникального художественного метода, особенностей поэтики и места в литературном процессе. В 1999 году в честь столетия со дня рождения писателя был организован международный научный симпозиум «Набоков в русской и мировой литературе». Это событие стало важным этапом в институционализации набоковедения и способствовало консолидации научного сообщества, занимающегося изучением его творчества (Шапиро, 2014; Кириенков, Бабилов, 2023).

В числе ключевых аспектов российского набоковедения можно выделить анализ интертекстуальности и литературных аллюзий, исследование нарративных техник (игра с точкой зрения, метаповествование), изучение поэтики памяти и темы изгнания в контексте русской эмигрантской литературы, внимание к лингвистической виртуозности и каламбурам.

Русские исследователи, в частности А. Долинин (2004), подчеркивают диалог Набокова с русской традицией – от Пушкина и Толстого до символистов, – рассматривая его как продолжателя и новатора одновременно.

В Китае знакомство с Набоковым началось значительно позже и имело иную динамику:

1. Первые переводы (1980-е) – фрагментарное представление (например, рассказ «Случай из жизни» в журнале «Иностранная литература», 1980).

2. Расширение канона (1990-2000-е) – публикации наиболее известных романов («Лолита», «Защита Лужина»), рост научного интереса.

3. Институционализация (2010-е – н. в.) – защита диссертаций, выход монографий (刘嘉琳 [Лю Цзялин], 2012).

Согласно статистическим данным, представленным Ван Шиюнь (2022, с. 48) на основе материалов базы CNKI, исследовательская активность в отношении творчества Владимира Набокова находится на очень высоком уровне. Так, по состоянию на 25 ноября 2021 года количество научных публикаций в журналах, связанных с изучением произведений писателя, достигло 955. При этом в рейтинге популярности среди русских классиков Набоков занимает почетное пятое место, уступая лишь Л. Н. Толстому (2664 публикации), А. С. Пушкину (2365 статей), Ф. М. Достоевскому (1675 работ) и А. П. Чехову. Эти цифры наглядно свидетельствуют о значительном интересе научного сообщества к творчеству Владимира Набокова и его вкладу в мировую литературу, а также подтверждают устойчивую тенденцию к росту исследовательской активности в области набоковедения.

В 2024 году исследователь Тянь Цзянин (2024) опубликовал работу, посвященную анализу того, как рассказы Владимира Набокова воспринимались и осмыслялись в китайской литературной среде. В этом исследовании автор демонстрирует, что процесс интеграции набоковского наследия в китайское культурное пространство носил протяженный и многоступенчатый характер. Это обусловлено целым комплексом объективных трудностей, которые пришлось преодолеть на пути к полноценному пониманию и адекватной интерпретации произведений писателя.

Прежде всего, существенные сложности возникли на лингвистическом уровне. Творчество Набокова отличается изощренной языковой игрой, обилием каламбуров и многослойных интертекстуальных отсылок, что создало серьезные препятствия при переводе на китайский язык. Различия в строе двух языков, русского и китайского, потребовали от переводчиков не просто передачи буквального смысла, но и поиска эквивалентных художественных решений, способных сохранить эстетическую ценность оригинала.

Помимо чисто языковых барьеров, значимую роль сыграли культурно-исторические и философские расхождения между русской и китайской литературными традициями. Специфические для Набокова концепты, образы и смысловые акценты нуждались в осмыслении через призму китайской философской мысли и эстетических предпочтений. Это потребовало от китайских исследователей и читателей дополнительных интеллектуальных усилий для постижения глубинных пластов набоковской прозы.

В результате восприятие творчества Набокова в Китае эволюционировало поэтапно – сначала происходило постепенное преодоление первичных барьеров понимания, затем вырабатывались и совершенствовались переводческие стратегии, позволяющие передавать сложные стилистические приемы, и наконец, формировались устойчивые интерпретационные практики, учитывающие особенности китайской читательской аудитории и ее культурные ожидания.

Существенным рубежом в развитии набоковедения стало систематическое академическое освоение творческого наследия писателя. В 2003 году прошла защита первой кандидатской диссертации, посвященной творчеству Набокова. Работа Жан Шукуй (Zhang Shukui, 2005) под названием «Владимир Набоков: от модернизма к постмодернизму» не только обозначила методологические ориентиры для последующих научных изысканий, но и способствовала формированию устойчивого академического интереса к изучению специфики набоковской поэтики.

По мысли Вэнь Д (温迪, 2020), включение рассказов Набокова в китайский литературный контекст представляло собой не механический перевод текстов, а глубокий диалог двух культурных систем. В ходе этого диалога происходило взаимное обогащение – китайская литературная среда не только осваивала новые эстетические коды, но и порождала оригинальные смыслы, возникающие на пересечении различных культурных традиций. Этот процесс наглядно показывает, как мировая литература адаптируется и осмысливается в локальном контексте, сохраняя при этом свою универсальную ценность.

Особенностью китайской рецепции является отсутствие спора об идентичности. В отличие от России и Запада, китайских исследователей не занимает вопрос «русского» или «американского» Набокова – он воспринимается как универсальный писатель. Но интересной в этом плане представляется статья Чжун Ян (2010), в которой проводится сопоставительный анализ творческих позиций Владимира Набокова и китайского литератора Цянь Чжуншу. Автор статьи фокусируется на сходствах и расхождениях в их отношении к литературному творчеству, пониманию природы художественного вымысла, а также манере детализированного описания действительности. Стремясь выявить специфику эстетических воззрений обоих писателей, исследователь выстраивает концептуальный диалог между восточноазиатской и западноевропейской литературными традициями, проецируя его на национально-исторический контекст каждой из культур. Такой подход позволяет не просто сопоставить индивидуальные творческие методы двух авторов, но и проследить, как в их произведениях преломляются фундаментальные различия между восточной и западной моделями художественного мышления.

В китайском набоковедении пристальное внимание направлено на исследование образа изгнанника, который раскрывается через ряд главных персонажей писателя. В качестве основных объектов анализа выступают Ганин и Подтягин («Машенька»), Себастьян Найт («Подлинная жизнь Себастьяна Найта»), Герман («Отчаяние»), Федор («Дар»), Тимофей Пнин («Пнин»), Гумберт («Лолита»), а также автобиографический герой в произведении «Память, говори!».

Китайские исследователи отмечают, что эти персонажи воплощают комплекс экзистенциальных переживаний – ностальгию, одиночество, ощущение отчужденности и маргинальности. При этом герои Набокова показывают характерный способ преодоления экзистенциального кризиса – они создают собственный художественный микрокосм, где находят духовное убежище и возможность самореализации.

Так, следует указать на наблюдение китайских литературоведов о тесной взаимосвязи темы изгнания с мотивами памяти и времени. В частности, исследование Хань Юэ (2022) посвящено анализу феномена культурной памяти в ранних романах Набокова. Автор приходит к выводу, что писатель демонстрирует глубокую вовлеченность в проблематику русской социальной действительности и исторического наследия. Опыт вынужденной эмиграции из России в Европу и США не просто стал фактом биографии, но органично вписался в художественную ткань произведений, определив их смысловую глубину и эмоциональную тональность.

В свою очередь, работа Ван Сяолина (王晓玲, 2007) сосредоточена на специфике художественного мышления Набокова в условиях изгнания. Исследователь подчеркивает, что русская культурная традиция и ее реалии играют важнейшую роль в конструировании вымышленных миров писателя. Это проявляется не только в прямых отсылках к русской действительности, но и в глубинной структуре его поэтики – в способах организации повествования, системе образов и стилистических приемах.

Еще одной особенностью восприятия творчества В. Набокова в Китае является интерес к малой прозе. В последние годы усиливается внимание к рассказам, ранее остававшимся в тени романов.

В главных культурных мегаполисах Китая – Пекине и Шанхае – творчество Владимира Набокова приобрело исключительную востребованность, выведя писателя в ряд знаковых фигур современной литературной сцены.

Его статус в китайском социокультурном пространстве приближается к феномену поп-культурных икон – Набоков воспринимается не только как классик мировой литературы, но и как автор, способный привлекать внимание массовой аудитории.

Огромную роль в популяризации его наследия сыграл роман «Лолита», который, несмотря на провокационный характер, стал предметом интенсивного обсуждения как в академической среде, так и среди рядовых читателей (Дай Гуйцзюй, 2023). Этот факт доказывает существенную трансформацию в рецепции зарубежной литературы в Китае – если ранее внимание фокусировалось преимущественно на социально-реалистической прозе, то теперь читательская аудитория проявляет устойчивый интерес к сложным модернистским текстам с неоднозначной этической проблематикой. Также происходит формирование новых каналов распространения и интерпретации зарубежной словесности, в числе которых литературные клубы, онлайн-дискуссии, мультимедийные проекты.

В процессе изучения наследия Набокова в кросс-культурном контексте выявляются существенные исследовательские и переводческие трудности:

1. Ограниченность прямых переводов с русского языка. В значительной части случаев тексты Набокова попадают в иноязычную среду через англоязычные посредники, что неизбежно ведет к двойной трансформации оригинала – сначала при переходе с русского на английский в авторских переводах, затем при переводе на целевой язык. Это создает риск накопления смысловых и стилистических искажений.

2. Трудности передачи художественно-языковых особенностей. Специфическая набоковская игра с языком – каламбуры, фонетические аллюзии, стилистические парадоксы – крайне сложно поддается эквивалентной передаче. Аналогичные сложности возникают при трансляции культурно-специфических отсылок, рассчитанных на читателя с определенным историко-литературным фоном.

3. Фрагментарность научного осмысления корпуса текстов. До настоящего момента отсутствует целостная исследовательская парадигма, позволяющая системно анализировать как русскоязычные, так и англоязычные произведения Набокова в их взаимосвязи. Это препятствует формированию комплексного представления о творческой эволюции писателя и единстве его художественного метода.

При сопоставлении рецептивных моделей в разных культурных средах обнаруживаются следующие общие черты.

Признание формального новаторства. Независимо от локального контекста, Набоков воспринимается как виртуоз повествовательных техник и смелый экспериментатор, чьи художественные решения существенно расширяют границы литературной традиции.

Универсальность тематических доминант. Тема памяти, проблема конструирования идентичности и ее хрупкости оказываются одинаково релевантными для читателей и исследователей различных культурных пространств, что свидетельствует о глубинной экзистенциальной направленности набоковской прозы.

Особая роль сенсорных образов. Визуальная и музыкальная составляющие его текстов – тщательная проработка зрительных деталей, ритмическая организация прозы, звукопись – привлекают внимание исследователей вне зависимости от национальной принадлежности, подчеркивая синтетическую природу его поэтики.

Таким образом, несмотря на объективные сложности трансляции и интерпретации, творчество Набокова демонстрирует способность преодолевать культурные границы благодаря сочетанию формального совершенства и универсальности экзистенциальных тем. При этом выявленные проблемы указывают на необходимость разработки новых методологических подходов к изучению его многоязычного наследия.

Заключение

Анализ этапов формирования рецепции творчества В. В. Набокова показал существенные различия в динамике восприятия его произведений. В России процесс освоения наследия писателя прошел путь от эмигрантского признания через период запрета к современной институционализации набоковедения. В Китае становление рецепции имеет более позднее начало, но более интенсивное развитие академического интереса, что подтверждается ростом числа научных работ и публикаций.

Исследование переводческой деятельности выявило главные проблемы адаптации текстов Набокова к китайской культурной среде. Наибольшую сложность представляют передача языковой игры, интертекстуальных связей и культурно-специфических элементов. При этом установлено, что большинство переводов осуществляется через английский язык, что создает дополнительные трудности в сохранении авторского замысла.

Сравнительный анализ интерпретационных моделей показал формирование двух различных подходов к чтению В. Набокова. Выявляется, что китайская рецепция фокусируется на универсальных философских аспектах его творчества, что приводит к формированию уникальных интерпретационных стратегий.

Типология рецептивных моделей позволила выявить универсальные и культурно-специфические компоненты восприятия произведений Набокова. Установлено, что несмотря на различия в национальных традициях чтения, существуют общие точки соприкосновения в понимании формального новаторства писателя и универсальности его экзистенциальных тем.

Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть сосредоточены на следующих аспектах: более детальный анализ литературных переводов произведений и их влияние на формирование рецептивных моделей в Китае, изучение восприятия отдельных произведений Набокова в контексте локальных культурных традиций, сравнительное изучение рецепции Набокова в других восточноазиатских странах, анализ влияния глобализационных процессов на формирование новых моделей чтения и интерпретации произведений писателя.

Материалы исследования | Research materials

1. Дай Гуйцзюй. Китайские студенты-русисты узнали о «феномене Набокова» // Фонд «Русский мир». 2023. <https://russkiymir.ru/news/318051/>
2. Набоков В. В. Малое собрание сочинений. М.: Азбука, 2020.
3. 纳博科夫V.普宁. 译者梅绍武, 上海: 上海译文出版社, 1981 (Набоков В. В. Пнин / переводчик МэйШаоу. Шанхай: Шанхайское издательство «Переводной текст», 1981).

Источники | References

1. Александров В. Е. Набоков и потустороннее: метафизика, этика, эстетика. СПб.: Издательство «Алетейя», 1999.
2. Анастасьев Н. А. Феномен Набокова. М.: Советский писатель, 1992.
3. Ван Шиюнь Различия литературоведов английского и русского языка в интерпретации произведений В. Набокова в Китае // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 2.
4. Долинин А. А. Истинная жизнь писателя Сирина: работы о Набокове. СПб.: Академический проект, 2004.
5. Кириенков И., Бабинов А. А. «Поздние романы Набокова – эксперименты, которые он проводил над собственным сознанием». Интервью с Андреем Бабиновым // Горький Медиа. 2023. <https://gorky.media/context/pozdnie-romany-nabokova-eksperimenty-kotorye-on-provodil-nad-sobstvennym-soznaniem/>
6. Осьмухина О. Ю. Набоков-переводчик / Набоков-писатель: особенности взаимодействия // Art Logos. 2019a. № 2.
7. Осьмухина О. Ю. В. Набоков & V. Nabokov: проза как культурный феномен: монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2019b.
8. Сюжун Чэнь. Китайские образы и мотивы в творчестве В. Набокова // Litera. 2025. № 10.
9. Тянь Цзянин. Темная сторона гения: исследование рассказов Набокова в Китае // Филология. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/phil20240235>
10. Хань Юэ. Травма и культурная память: тема России в ранних романах Набокова в связи с изгнанием // Динамические исследования зарубежной литературы. 2022. № 5.
11. Чжун Ян. Сходства и различия между взглядами Набокова и Цянь Чжуншу на литературу // Журнал Ляонинского административного института. 2010. № 11.
12. Шапиро А. Е. «Звук и отзвук». Обзор критической мысли о творчестве Владимира Набокова // Язык и текст. 2014. № 1.
13. Шишкин М. Клякса Набокова // Знамя. 2015. № 4.
14. Эпштейн М. Н. Тайны бытия и небытия у Владимира Набокова // Эпштейн М. Н. Ирония идеала: парадоксы русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
15. Zhang Shukui. Vladimir Nabokov: From Modernism to Postmodernism. Xiamen: Xiamen University Press, 2005.
16. 王晓玲, 《论纳博科夫的流亡意识及其在纳博科夫研究中的多元文化视角》, 江南大学学报(人文社会科学出版社), 2007年, 第6期 (Ван Сяолин. О сознании Набокова в изгнании и мультикультурной перспективе исследований Набокова // Журнал Цзяннаньского университета (издание гуманитарных и социальных наук). 2007. № 6).
17. 温迪·达克·西林: 纳博科夫在中国的翻译与研究中的 – 些问题 // 俄罗斯文学与艺术. 2020. 第1期 (Вэн Д. Темный Сирин: некоторые вопросы в переводе и исследовании Набокова в Китае // Русская литература и искусство. 2020. № 1).
18. 刘嘉琳. 《弗拉基米尔·纳博科夫的诗歌世界》。上海: 上海人民出版社, 2012年 (Лю Цзялинь. Поэтический мир В. Набокова. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012).

Информация об авторах | Author information

Сюжун Чэнь¹¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. МоскваChen Xiurong¹¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow¹ xiurongchen002@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.12.2025; опубликовано online (published online): 25.03.2026.

Ключевые слова (keywords): проблемы изучения творчества В. Набокова; китайская рецепция творчества В. Набокова; переводческая адаптация произведений В. Набокова; экзистенциальные мотивы в восприятии китайской аудитории; интерпретация прозы В. Набокова в Китае; problems of studying V. Nabokov's work; Chinese reception of V. Nabokov's work; translation adaptation of V. Nabokov's works; existential motifs in the perception of the Chinese audience; interpretation of V. Nabokov's prose in China.